

В. М. Острога

Белорусский государственный технологический университет,
Минск

V. Ostroga

Belarusian State Technological University, Minsk

УДК 377.8 (091)“19/20”

**УЧИТЕЛЬСКИЕ СЕМИНАРИИ В СИСТЕМЕ
ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ
В СТРАНАХ ЗАПАДА И РОССИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)**

**TEACHER'S SEMINARIES IN THE SYSTEM OF TRAINING
PEDAGOGICAL STAFF IN THE WESTERN COUNTRIES
AND RUSSIA (SECOND HALF OF THE 19TH –
BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES)**

В статье отмечается, что изменения в социально-экономическом развитии России второй половины XIX в. ставили новые задачи перед всей системой образования, включая проблему подготовки педагогических кадров, без решения которой серьезная реорганизация просвещения была невозможна. Должное внимание этому вопросу уделялось в странах Запада, особенно в Германии, где была создана строгая, на то время образцовая система педагогической подготовки. На основе анализа, в первую очередь, материалов педагогической журналистики рассматривается образовательная и кадровая политика стран Западной Европы и России (в том числе и в белорусских губерниях), подходы и направления решения проблемы и результативность предпринятых решений.

Ключевые слова: учительские семинарии; педагогические кадры; система народного образования; образовательная политика; реформа; учебное заведение; начальная школа.

The article notes that changes in the socio-economic development of Russia in the second half of the nineteenth century. set new tasks for the entire education system, including the problem of training teachers, without which a serious reorganization of education was impossible. Due attention was paid to this issue in Western countries, especially in Germany, where a strict, at that time, exemplary system of pedagogical training was created. Based on the analysis, first of all, of the materials of pedagogical journalism, the educational and personnel policy of the countries of Western Europe and Russia (including in the Belarusian provinces), approaches and directions for solving the problem and the effectiveness of the decisions taken are considered.

Key words: teachers' seminars; pedagogical staff; public education system; educational policy; reform; educational institution; elementary school.

В странах Запада развитие буржуазных отношений вызывало глубокие перемены во всех сферах жизни и приводило к серьезным изменениям в системе народного образования. Прогресс в деле просвещения во многом зависел от степени заботы и внимания со стороны правительств. В Германии, Австро-Венгрии, Англии, Франции, Чехии и других странах наблюдался достаточно быстрый количественный рост сети учебных заведений, вклю-

чая педагогические, создавались новые направления учреждений просвещения. Качество образования находилось в непосредственной зависимости от профессионализма учителей – непосредственных проводников знаний в народные массы.

Первые шаги в осмыслении и изучении вопросов подготовки учительских кадров в странах Запада сделали исследователи XIX – начала XX в. – современники и свидетели происходивших событий (Я. Т. Михайловский, Г. Г. Генкель, А. Готлиб, А. Обухова, П. Мижув и др.). Накопленный опыт открытия европейских учительских семинарий и организация в них учебно-воспитательного процесса представляли неподдельный интерес для чиновников Министерства народного просвещения России. Эти сведения часто популяризировались через каналы педагогической журналистики. С. Рождественский, Г. Фальборк, В. Чарнолуский, А. Ярушевич и др. изучали создание и деятельность учительских семинарий на территории России. В советский период эта проблема находит отражения в работах Ф. Г. Паначина, Н. А. Константинова, Кравцова А. И., обобщающих трудах по истории народного образования. Также ценны исследования современных авторов (В. М. Лухверчик, М. А. Гулюк, Н. Е. Новик и др.).

Важную роль в развитии образования в Германии сыграло «просветительское движение» конца XVIII в. Колоссальный духовный подъем, развившийся в так называемых «освободительных войнах», мощном пробуждении национального самосознания, уничтожении крепостничества, благоприятно сказался на судьбах немецкой народной школы. Законом 1819 г. было введено всеобщее обязательное образование. Прусская Конституция 1850 г. утверждала свободу преподавания и гарантировала бесплатность обучения в народных школах. Все учебные заведения были отданы в ведение министерства просвещения, учителям же предоставлялись права государственной службы [1, с. 97].

В Германии уже с XVIII в. к занятию учительской должности допускались лишь лица с наличием соответствующего диплома. В одной только Пруссии к середине XIX в. было открыто 50 учительских (мужских) семинарий для подготовки педагогических кадров, но и этого считалось недостаточно для населения 17 миллионов человек [2, с. 339]. Современники были убеждены, что государство сделало все возможное, чтобы поднять общий уровень и положение народного учителя. Например, в Баварии «путь к учительству был строго намечен» и включал обучение в начальной школе (7 лет – в сельской, 8 – в городской), 3 года в подготовительной школе при семинарии и 3 года в учительской семинарии. Выпускники год работали практикантами, потом еще 3 года помощниками учителя. После сдачи итогового экзамена кандидат назначался младшим учителем. Специальная подготовка осуществлялась в учительской семинарии, в программу которой входили, кроме обычных для средней школы предметов (исключая иностранные языки), психология, учение о воспитании, дидактика и методика

предметов, история педагогики, чтение педагогических сочинений, школьная практика [3, с. 491].

Вместе с тем молодые люди в силу сравнительно невысокой зарплаты не спешили навсегда связать свою судьбу со школой. Но не только в немецких землях, во всех странах Западной Европы был еще один источник, откуда можно было бы «весьма легко почерпнуть в изобилии педагогические силы и притом наиболее подходящие для народно-школьного дела. Источник этот – женщины-учительницы» [4, с. 134–135]. Для подготовки учительниц открывались семинарии или педагогические курсы. К началу XX в. в Германии насчитывалось 115 женских педагогических семинарий, из которых 24 основаны и содержатся за счет государства, 42 – городами и 49 частными лицами. Вследствие этого общее число женщин-учительниц за 30 лет с 1860 и до 1890-х гг. увеличилось в семь раз, в то время как количество учителей даже не удвоилось [5, с. 11–12]. Как правило, эти курсы-семинарии организовывались при женских гимназиях и были особым их отделением. Существовали также семинарии в качестве самостоятельных учебных заведений.

Условия приема на учебу были везде одинаковыми: девушка должна быть не моложе 16 лет, представить свидетельство об окончании гимназии и выдержать вступительный экзамен. Но семинарии во многих городах Германии являлись практически единственным учебным заведением, где можно было продолжить обучение, начатое в гимназии, поэтому многие слушательницы посещали эти классы, вовсе не имея ввиду впоследствии заниматься педагогической деятельностью.

Например, в прусских семинариях в течение трех лет преподавались: Закон Божий, немецкий язык, французский язык, английский язык, арифметика, история, география, естествознание, педагогика, чистописание, пение, рисование, рукоделие, гимнастика и практические занятия. В Бадене вводились и дополнительные занятия «по желанию», которые также ставились в сетку расписания. Педагогическая практика организовывалась или при гимназии, или при городских училищах. Экзамен на звание старшей или научной учительницы в Германии был установлен только с 1894 г. Требовалось не менее 5 лет учебной практики в качестве учительницы старших классов и сдача специального экзамена [5, с. 11].

Но даже в образцовой в вопросе постановки образования Пруссии число женских семинарий относилось к мужским в пропорции 1:12. В других землях этот показатель был значительно ниже. Сыграло определенную роль и то, что система среднего педагогического образования вплоть до середины XIX в. была представлена исключительно мужскими семинариями [6, с. 218–219]. Расширение сети женских педагогических заведений проходило медленно и достаточно неохотно со стороны власти.

В 1907 г. в Чехии было 16 правительственных мужских семинарий (2744 учащиеся) и две женские (575 учениц), а также две частные (168 учащихся) семинарии. Курс обучения в «Учительском уставе» объявлялся

четырёхлетним. Объем преподавания предметов для мужских и женских учительских семинарий практически ничем не отличался от средней школы (без древних языков). Кроме общеобразовательных предметов, обязательными для изучения были специальные предметы: педагогика, дидактика, методика, история педагогики, психология, физиология, логика. Для всех учащихся вводилась также игра на скрипке и органе. «Полноправными учителями» выпускники семинарий становились после прохождения педагогической практики и сдачи специально утвержденной Комиссией теоретического блока, а также образцовых практических уроков [7, с. 74–75].

Первые семинарии в Венгрии появились в 1840 г. Первоначально они и учреждались, и находились под управлением церковно-приходских властей. Принятый министерством народного просвещения школьный закон 1868 г. радикально изменил существующее положение. Правительство решило утвердить и содержать на свои средства 24 учительские семинарии. Такое же предложение поступило к различным учреждениям и частным лицам при условии строгого соблюдения некоторых условий: семинарии должны помещаться в собственных специально приспособленных зданиях, иметь соответствующий контингент учителей, начальную школу для практических занятий учащихся, сад для работы по огородничеству и сельскому хозяйству.

Для поступления в семинарию требовалось окончание полного курса начальной и дополнительной школы (это 8–9 лет обучения). Возраст поступающих составлял не менее 15 лет для мальчиков и 14 лет для девочек. Зачисление велось на конкурсной основе. От кандидатов требовалось безупречное поведение и хорошее здоровье. Курс в семинарии был трехлетним с переходными экзаменами в конце года. В 1881 г. парламент принял поправки к старому закону, утвердив дополнительно к трем годам теоретического курса в качестве обязательного четвертый год практических занятий в школе.

В министерских семинариях на образование каждого учителя и учительницы выделялось 750 крон (300 р.) в год, церковные семинарии тратили значительно меньше – от 400 до 120 крон (160–48 р.) на каждого. После 4-х лет подготовки учащиеся сдавали устные и письменные экзамены по всем предметам программы и получали дипломы на звание народного учителя начальной шестиклассной школы. На право преподавания в высших народных школах вводился дополнительный экзамен [8, с. 65–66]. В курсе подготовки основное внимание уделялось педагогическим предметам. Важное место программа отводила венгерскому и немецкому языкам, грамматике, теории словесности и истории литературы. 13 часов в неделю выделялось на изучение математики (алгебры и геометрии). В семинарии преподавались также география, история, зоология, ботаника, минералогия, геология, физика, химия. В программу включались пение и музыка, рисование, Закон Божий, мораль, физическая культура. Во внеурочное время

ученики занимались ручным трудом, изучали пчеловодство, садоводство и огородничество.

В семинарских программах других государств встречались разнообразные предметы. Так, в Бельгии давали знания о законах страны, обучали лесоводству, счетоводству и двум языкам – французскому и немецкому; а в Голландии и Швеции, кроме этих языков, изучали также и английский. В Португалии дополнительно сообщались элементарные знания по философии и сельскому хозяйству (земледелию); в Испании преподавали теорию поэзии, риторику, административное право, понятие об отечественной промышленности, торговли, а также о правилах вежливости. В США курс учительских семинарий отличался такой же многопредметностью, как и курс народной школы. Учебные планы дополнялись необязательными предметами: латинским и древнегреческим языками, политической экономией, государственным правом. Современники отмечали, что в США звание народного учителя «пользуется большим уважением и почетом, как нигде в Западной Европе: молодые люди, даже богатые, не только не брезгуют этим званием, но еще всячески добиваются его». Многие высокопоставленные лица, полковники и генералы – бывшие народные учителя [4, с. 100].

В начале XX в. в Лондоне из 16 000 учителей 13 500 человек имели дипломы об окончании учительских семинарий. В Англии большинство таких учебных заведений было основано частными лицами и религиозными обществами. Многие из них открывались при университетах (такое право было получено в 1902 г.). Лондонский совет смог организовать обучение в семи женских и мужских семинариях. Для лиц, изъявивших желание работать на педагогическом поприще, читались специальные курсы лекций по педагогике и методике преподавания. После окончания установленного трехлетнего курса обучения учащиеся сдавали итоговый университетский экзамен, на основании которого Учебный Совет выдавал дипломы [9, с. 32].

Во второй половине XIX – начале XX в. в России, в состав которой входили белорусские губернии, развернулось широкое общественно-педагогическое движение, направленное на борьбу с «вековым русским врагом – невежеством и безграмотностью». В данный период четкая система профессиональной подготовки учителей для средней и начальной школы не сложилась: ее осуществляли многие учебные заведения, принадлежащие разным министерствам и ведомствам, поэтому отсутствовала согласованность учебных планов и программ, соответственно, отличалась теоретическая и практическая подготовка. Россия заимствовала опыт и изучала успехи в области просвещения в западных государствах, которые активно популяризировались на страницах педагогической печати.

Российские педагоги того времени справедливо отмечали: «Если государство желает создать здоровую, серьезную и полезную школу, то оно должно позаботиться о том, чтобы учительская карьера не только никого

не запугивала, как в настоящее время, но и стала бы в известной степени заманчивой» [10, с. 80]. России подготовка молодых людей к преподавательской деятельности началась еще в XVIII в. Первым таким учебным заведением стала учительская семинария при Московском университете (1779 г.). В Петербурге в 1782 г. было открыто народное училище, позже преобразованное в учительскую семинарию. Создавались и другие педагогические учреждения (институты, курсы, педагогические школы). После закрытия Главного педагогического института в Петербурге, который в течение 1828–1859 гг. дал в учебную службу 682 человека (в высшие учебные заведения – 43, в средние – 377, в низшие – 262 человека), подготовка новых учителей шла в слишком ограниченном масштабе, не соответствовавшим потребности в них.

В 1860–1870-е гг. на территории Беларуси были открыты четыре учительские семинарии: в Молодечно (1864 г.), Полоцке, Несвиже и Свислочи. В качестве основы проекта новых учебных заведений на территории Виленского учебного округа была взята программа Бременской учительской семинарии, которая признавалась немецкими педагогами образцовой [11, с. 4]. Изначально семинарии относились к разряду низших учебных заведений, были лишены преемственной связи со средней школой (их выпускники не имели права поступления в гимназии, а тем более, в университеты). Учебные планы и программы были достаточно узкими и ограничивались теми предметами, которые нужны были учителю для практической работы в начальной школе: Закон Божий, основы педагогики и методики преподавания учебных предметов, церковнославянский и русский языки, арифметика и основы геометрии, чистописание, история, география и пение. Срок обучения объявлялся двухлетним, так как на более продолжительный курс не приходилось рассчитывать из-за отсутствия средств и необходимых преподавателей. В первом классе учащиеся должны были пройти основной курс общеобразовательных предметов. Во втором классе в основном изучалась методика преподавания и проводились практические занятия в школе для приобретения навыков учительского труда.

В 1870 г. утверждается новое «Положение об учительских семинариях» [12, с. 6–16], которое предусматривало 3-летний срок обучения, увеличивается количество изучаемых предметов и часов. На более высоком уровне была организована педагогическая практика, которая начиналась со 2-го класса: разработка планов урока в нескольких вариантах, пробные уроки, знакомство с документацией в школе, заполнение классного журнала, проверка ученических тетрадей и др. В 3 классе практиковалось обязательные однодневные дежурства и самостоятельное ведение школьных занятий в течение целой недели. К руководству практикой привлекался весь педагогический коллектив семинарии.

В конце XIX в. при учительских семинариях создаются подготовительные классы с целью повышения общеобразовательного уровня будущих

специалистов. С 1907 г. в семинариях Беларуси был введен четырехлетний срок обучения [13, с. 13]. Дополнительно учащиеся обучаются различным ремеслам (плетению корзин и мебели, выпиливанию, столярному и токарному делу и др.). В образовательных и воспитательных целях во время каникул для семинаристов организовывались экскурсии в культурные центры России.

Рост школьной сети заставил власти пойти на дальнейшее увеличение количества семинарий. В 1909 г. начала работу Рогачевская семинария, а с 1911 г. министерство разрешило открыть первую в Виленском округе женскую Оршанскую учительскую семинарию. В 1914 г. созданы Борисовская женская, в 1915 г. – Гомельская, в 1916 г. – Бобруйская женская семинарии.

В 1882 г. всего в России насчитывалось 48 учительских семинарий Министерства народного просвещения, не считая семинарий и школ, которые были открыты земствами и частными лицами. Но в связи со значительным ростом сети начальных народных училищ и такого количества было недостаточно. В начале 1914 г. было создано 128 учительских семинарий и школ (122 – казенные и 6 – частные). В марте 1917 г., к моменту падения в России самодержавия, насчитывалось 183 учительских семинарий, которые содержались на средства казначейства, и 9 учительских семинарий и школ, созданных на средства общественных и частных лиц [14, с. 96–97].

В июне 1917 г. Временное правительство приняло постановление «Об изменении штата учительских семинарий». Обязательным стал 4-летний срок обучения. Объявлялось, что они могли быть мужскими, женскими и смешанного типа, а также многокомплектными. 3–8 августа в Москве на Всероссийском съезде деятелей учительских семинарий был принят учебный план, положительной чертой которого стало введение таких дисциплин, как тригонометрия, химия, космография и сельскохозяйственное производство [15, с. 203]. Только в 1917 г. учительские семинарии получили статус средних педагогических учебных заведений.

Таким образом, история европейской школы в XIX в. представляет собой непрерывную цепь реформ, имевших целью приспособить наследие прошлых столетий к педагогическим, государственным и общественным потребностям каждой отдельно взятой страны. Странами Запада был накоплен огромный опыт в вопросе подготовки учительских кадров, а идеи видных педагогов легли в основу организации учебно-воспитательного процесса в учительских семинариях, которые готовили профессиональные кадры для стремительно растущей сети начальной школы. Во второй половине XIX – начале XX в. шло становление и развитие системы педагогической подготовки учителей для народных училищ Российской империи. Наиболее эффективным ее звеном являлись учительские семинарии, которые, как правило, имели достаточную материально-техническую базу обучения, опытных преподавателей, разработанные учебные планы и программы, да-

вали специальное педагогическое образование и устойчивые навыки профессии учителя.

Список использованных источников

1. *Генкель, Г. Г.* Народное образование на Западе / Г. Г. Генкель. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1911. – 153 с.
2. *Ушинский, К. Д.* Проект учительской семинарии / К. Д. Ушинский // Избранные произведения. – М.: Просвещение, 1968. – С. 339–346.
3. *Обухова, А.* Подготовка, положение и условия работы сельского учителя в Баварии // Педагогический листок. – 1913. – Кн 7. – С. 489–512.
4. *Михайловский, Я. Т.* Очерк современного состояния заграничной народной школы / Я. Т. Михайловский. – СПб.: Тип. Дома призрения малолетних бедных, 1881. – 251 с.
5. *Мижухев, П.* Женское образование и общественная деятельность женщин в Германии / П. Мижухев // Русская школа. – 1904. – № 4. – С. 1–16.
6. *Готлиб, А.* К вопросу о подготовке преподавателей средних учебных заведений. Система подготовки в Германии / А. Готлиб // Русская школа. – 1901. – № 7. – С. 208–219.
7. *Любченко, Е. Д.* Современное народное образование в Чешском королевстве / Е. Д. Любченко // Педагогический вестник. – 1912. – № 2. – С. 65–80.
8. *Страхова, М.* Народный учитель в Венгрии / М. Страхова // Русская школа. – 1902. – № 5. – С. 59–67.
9. *Яворская, Я.* Организация народного образования в Лондоне / Я. Яворская // Педагогический вестник. – 1912. – № 7–8. – С. 3–54.
10. *Готлиб, А.* О материальном и служебном положении учебно-административного персонала средних учебных заведений в некоторых государствах Европы / А. Готлиб // Русская школа. – 1901. – № 10. – С. 79–97.
11. Бременская учительская семинария. – СПб.: Тип. Импер. Академии Наук., 1872. – 21 с.
12. Свод главнейших законоположений и распоряжений о начальных народных училищах и учительских семинариях / сост. П. Аннин. – СПб.: Тип. Глазунова, 1890. – 435 с.
13. Журналы совещания директоров и наставников учительских семинарий Виленского учебного округа, происходившего 25–29 апреля 1907 г. в г. Вильна. – Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1908. – 50 с.
14. *Кузьмин, Н. Н.* Учительские семинарии в России и их место в подготовке учителей начальной школы (лекция по истории педагогики) / Н. Н. Кузьмин. – Курган, 1970. – 102 с.
15. *Паначин, Ф. Г.* Педагогическое образование в России / Ф. Г. Паначин. – М.: Педагогика, 1979. – 215 с.

(Дата подачи: 22.02.2023 г.)